

движущей силы возрождения. Термин «возрождение» был использован в мое время однажды или дважды. Но когда профессионалы моего времени писали о *καλλιζωία* и *καλλιγενεσία* литературы, о *καλλιςμός* ремесел и наук, которые я поддерживал, или, предвосхищающе, о *καλλιβίωσις*, которая должна будет восторжествовать ко времени моего единоличного правления¹⁹, они отнюдь не

tiones состояли в чтении духовных текстов или поучений), и Antapodosis. 5:22 (= 468, 32—33 Bauer-Rau), где утверждается (причем нелепо), что вскоре после низвержения Романа Лакапина, когда по дворцу рыскали вооруженные сторонники Стефана и Константина Лакапинов, Константин будто бы продолжал быть *libris incumbentem*, не подозревая о смертоносных замыслах, которые будто бы лелеяли шурины на его счет. О царской библиотеке см.: *Theoph. Cont. Chron.* 3. 43 = 145. 8—9 Bonn; об императорском скриптории при Константине VII см., например, статью Ж. Иригуэна в: *Scriptorium*. 1959. Vol. 13. P. 177—181. (Анализ пяти рукописей). О рукописях классических, позднеантичных и церковных авторов датируемых примерно половиной 10-го века, см.: *Wilson N. Scholars of Byzantium*, L., 1984. P. 136—147 = *Idem.* итал. перевод, *Filologi bizantini*, Неаполь, 1990. P. 225—228. — Непристойные остроты: здесь наш царственный автор, возможно, чуточку излишне чувствителен, подозревая о существовании неуместных каламбуров. Факт, что в своем *Legatio*. 12 (= 534. 30—34 Bauer-Rau) Лиутпранд подробно излагает, как, уязвленный оскорбительным замечанием императора Никифора Фоки, который сказал, что люди, подобные Лиутпранду — лангобарды, а не римляне, Лиутпранд назвал Ромула, в честь которого римляне (т.е., по разумению Никифора, — византийцы) получили свое имя, «*porniogenitum*», т.е. рожденным в блуде. *Porniogenitum* восходит к **πορνειογέννητος* «рожденный в борделе» (тогда как *порфуроγέννητος* — «рожденный в пурпурной опочивальне»). Лиутпранд побывал в Константинополе, был принят Константином и знал сплетни о нем. Где еще — как могла подскazać болезненная чувствительность Константина — сумел бы этот лангобард подхватить издевку над титулом «Багрянородный»? И в какой среде, если не в столичном простонародье, в его прибаутках, осмеивающих рождение Константина от царской любовницы? И. Кодер (см.: *Koder J., Weber Th. Liutprand von Cremona in Konstantinopel // Byzantina Vindobonensia*. 1980. Vol. 13. P. 48) тоже думает, что Лиутпранд использовал это слово из-за его созвучия с «багрянородным». Об упорном употреблении византийцами, современниками Константина, титула Багрянородный, ср. заголовок поэмы 949/950 г. См.: *Odorico P., Il calamo d'argento...* P. 87: *Εἰς πορφυρογέννητον Ῥωμανὸν τὸν υἱὸν πρώτου πορφυρογέννητου κυροῦ Κωνσταντίνου* (но надо учесть, что заглавие поэмы, возможно, появилось после 950 г.). Об использовании титула Василием II и Константином VIII см.: *Theoph. Cont. Chron.* VI. I (Romanos II) = 469, 10 Bonn; *Ševčenko I. A Byzantine Inscription from Silistra Reinterpreted // Revue des études Sud-est européennes*. 1969. Vol. 7. 4. P. 591—598. Ср. также: *Chronicon Bruxellense / Ed. F. Cumont // Anecdota Bruxellensia I: Chroniques byzantines du manuscrit 11376 [= Université de Gand. Recueil de travaux publiés par la Faculté de philosophie et lettres. Vol. 9]. Gand, 1894; с одной стороны, ср.: 34. 5—7 (Κωνσταντίνος υἱὸς ὁ πορφυρογέννητος σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ ἔτη ε΄ οὗτος δὲ ἐστὶν ὁ γεννηθεὶς ἐκ τῆς γυναικὸς Λέοντος τοῦ Σοφοῦ, где слово *γυναικός* было верным только постфактум); с другой стороны, ср.: 34. 16—17 (Βασίλειος ὁ νέος ὁ βουλγαροκτόνος πορφυρογέννητος καὶ τροπαιοῦχος). — Эпиталамий Льва Хиросфакта в честь венчания Константина VII с Еленой Лакапиной издан, например, в: *Bergk Th. // Poetae Lyrici Graeci III*. Leipzig, 1914. S. 361—362. См. особ. строки 61—64.*

¹⁹ «Оживление» и «возрождение»: *Theoph. Cont. Chron. Praef.* = 3. 16 i 4. 1 Bonn; «обновление»: *Geoponica. Proem.* 5 = 2. 4—5. Слово *καλλιβίωσις* встречается в письме Феодора из Кизика к Константину VII. См.: *Darrouzès J. Epistoliers byzantins du X siècle [= Archives de l'Orient chrétien. Vol. 6]. 1960. VIII. 38—41. P. 327. Оно датируется началом 940-х годов. В нем молят Бога о том, чтобы Он вознес Свое солнце (т.е. Константина VII) и*